

КИТАЙСКИЙ ТРУД НА УРАЛЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Важным фактором истории России и русско-китайских отношений в начале XX в. была китайская трудовая миграция. Если в XIX в. распространение китайского труда было ограничено Приамурьем и, отчасти, приграничными районами Туркестана, то с начала XX в. рабочие китайцы становятся «заметными» в Забайкалье и начинают «осваивать» остальную Сибирь. Особое значение для России китайский труд приобрел в годы Первой мировой войны. С началом войны один из основных потоков китайских рабочих рук был направлен на Урал.

В отечественной историографии вопросы китайского труда и трудовой миграции в годы войны, как и история китайской миграции в России в целом, изучены недостаточно. Вопросы трудовой миграции китайцев в начале XX в. нашли освещение в работах, посвященных их участию в Гражданской войне в России¹. В постсоветский период появились небольшие публикации, посвященные китайскому труду на Урале², а также обобщающие работы по истории китайской общины в России. В частности, историческом очерке А.Г. Ларина выделяется параграф «Китайский труд во время Первой мировой войны»³. В западной историографии отсутствуют специальные исследования или обобщающие труды по проблемам использования китайского труда на Урале или в России в целом в годы Первой мировой войны. Но данные вопросы затрагиваются некоторых публикациях по истории китайской миграции в России⁴. В китайской историографии, в отличие от отечественной, больше внимание уделяется проблемам китайского труда в России в начале XX в. Однако, китайские историки, зачастую, дают крайние оценки, скатываясь к политической публицистике, используя для названия глав такие выражения, как «похитители людей»⁵.

Китайское «освоение» России началось с 1861 г., когда китайские торговцы из Монголии перенесли свою деятельность в прилегающие районы Забайкалья. Однако китайское присутствие в Сибири и далее на запад несколько десятилетий было ограничено узким кругом торговцев и редкими представителями «свободных» и иных «профессий», например, в Екатеринбурге, как и в других городах, гастролировали китайские артисты. Исключение составляло лишь Приамурье, где выходцы из Китая были многочисленны и представлены в разных сферах жизни и отраслях производства. С 1870-х гг. начинает использоваться китайский труд на русских предприятиях. В официальных отчетах за 1873 г. отмечалось: «Заметно увеличился приход китайских рабочих для работ во Владивостоке»⁶. В 1876 г. П.Ф. Унтербергер нанял партию китайцев в Тяньцзине для строительных работ в Хабаровске. В начале 1890-х гг. более 10 тыс. китайцев прибыло на строительство Уссурийской железной дороги. С середины 80-х гг. XIX в. начинается массовое привлечение китайского труда в золотопромышленность, сначала в Приамурье, а с конца XIX в. – в Забайкалье. В начале XX в. китайский труд стал распространяться на территории западнее Байкала. В конце 1901 г. Иркутский губернатор докладывал в департамент полиции: «Благодаря проведению железной дороги китайцы, и особенно чернорабочие, двинулись в пределы Иркутской губернии целыми партиями»⁷. В 1903 г. газета «Восточное обозрение» отмечала: «Три года тому назад китайцы были завезены и в Иркутск на кирпично-делательный завод, т. е. их работа оказалась дешевле работы местных рабочих»⁸. В томской газете «Сибирская жизнь» в январе 1903 г. появилась статья «Приглашение китайцев в Марининскую тайгу». Газета сообщала: «По словам «Вест. Зол.» в виду крайне нежелательных отношений между рабочими и работодателями на золотых приисках, один из наиболее энергичных золотопромышленников, С.Б. Хотимский, вздумал законтрактовать в Харбине около 100 чел. китайцев... Надо думать, что «нежелательные отношения» здесь ни причем, а «энергичному» золотопромышленнику понадобились дешевые и невзыскательные рабочие»⁹. В это же время в газете «Новый Край» появилась заметка следующего содержания: «Мне рисуется будущее Сибири, заполненной китайцами в таких красках: китайцы, изумительно трудолюбивые и невзыскательные заполняют все.

¹ Бабичев И. Участие китайских и корейских трудящихся в Гражданской войне на Дальнем Востоке. Ташкент, 1959; Ким В. Туманган – пограничная река. Ташкент, 1994. С.47; Китайские добровольцы в боях за Советскую власть. М., 1961; Лаппо Д., Мельчин А. Страницы великой дружбы. М., 1959; Селенгин А. Дружба, скрепленная кровью. // Урал. 1958. №2; Участие трудящихся зарубежных стран в Октябрьской революции. М., 1967.

² Смирнов С.В. Китайские и корейские рабочие на Урале в годы Первой мировой войны: проблемы взаимоотношений с русскими. // Вторые Татищевские чтения / Тез. докл. и сообщ. Екатеринбург, 1999; Чемезова Л.А. Дело корейцев по найму: рабочие Богословского горного округа Пермской губернии 1916–1917 гг. // Уральское востоковедение. №1. Екатеринбург, 2005; Юдина Л.С. Китайцы-отходники на Урале в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.) // <http://www.auditorium.ru/conf/index.php>.

³ Ларин А.Г. Китайцы в России вчера и сегодня: исторический очерк. М., 2003.

⁴ Siegelbaum L.H. Another 'Yellow Peril': Chinese Migrants in the Russian Far East and the Russian Reaction before 1917 // *Modern Asian Studies*. Vol.12. No.2 (1978). P.327.

⁵ Ли Юнчан. Лю Э хуа гун ю Шию гэмин (Китайские рабочие в России и Октябрьская революция). Шинцзячжуан, 1988.

⁶ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф.24. Оп.9. Д.144. Л.13 об.

⁷ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.102. Оп.68. Д.8. Ч.88. Л.1.

⁸ Восточное обозрение. 1903. 12 июля.

⁹ Сибирская жизнь. 1903. 24 янв.

Русские в Сибири займут постепенно то положение, которое ныне они занимают в Маньчжурии»¹⁰.

Российские власти и общество в начале XX в. были обеспокоены широким использованием китайского труда в русской промышленности. Расширение китайского присутствия в приграничных районах воспринималось в качестве угрозы национальным интересам России. Например, в работах можно было встретить параграф «Иммиграция китайцев в русские области» в главе «Подготовка театра войны», в которой сообщалось, что: «Даже и теперь некоторые местности Забайкальской области... имеют неизмеримо больше китайского населения, чем русского...»¹¹. Борьба за ограничение использования иностранных рабочих рук экономике Востока России увенчалась принятием в 1910 г. специального закона. Высочайше утвержденный 21 июня 1910 г. закон запрещал наем китайцев на производимые средствами казны на Дальнем Востоке работы. Но к 1914 г. китайцы по-прежнему составляли подавляющее большинство рабочих частных предприятий Владивостока, Хабаровска и Никольска-Уссурийского, преобладали в золотопромышленности Приамурья и Забайкалья¹². В Иркутске китайские рабочие накануне войны большей частью были заняты на кирпичном заводе и на железной дороге, работали на судах, ходивших по Ангаре и Байкалу, на ангарских рыбных промыслах и проч.¹³ Согласно официальным «Сведениям о движении иностранцев (военных – В.Д.) округах Иркутском и Омском» на 1 июня 1914 г. на всей территории Сибири (включая Забайкалье) находилось 10197 китайцев. Китайцы фиксировались практически на территории всех административных единиц, но большинство из них находилось на территориях горных округов (Шилкинско-Аргуньский – 3299, Баргузинский – 942, Витимский – 344), в городах (Иркутск – 1077, Чита – 683, Омск – 385, Красноярск – 100), и некоторых уездах Забайкалья (Нерчинский – 1016, Верхнеудинский – 859)¹⁴. К 1914 г. китайский труд оставался преобладающим в золотопромышленности Восточной Сибири. Современники отмечали: «Меры, предпринятые правительством для борьбы с «желтым засильем», по общему наблюдению дали за последние годы ощутимые результаты почти во всех видах труда. Только в золотопромышленности положение мало улучшилось, и желтые по-прежнему господствуют здесь, нося с собой первобытные приемы работы и связанное с этим быстрое истощение наших розсыпей...»¹⁵. Товарищ Министра торговли и промышленности Д. Коновалов в своей «Записке о поездке золотоносные горные области» отметил «Направляющийся в наши пределы поток желтой расы не ослабевает, а усиливается»¹⁶. По этой причине, а также для предотвращения массового распространения китайского труда на запад от Байкала, в конце декабря 1913 г. в Государственную Думу был внесен законопроект «Об ограничении найма рабочих иностранцев на горные промыслы». В дополнение и изменение существующих в России узаконений предполагалось: «Воспретить наем рабочих китайцев на частные горные (в том числе каменноугольные, нефтяные и золотые) промысла губерний и областей Восточной и Западной Сибири... Подвергать, за нарушение приведенного выше постановления, владельцев или заведывающих промыслом денежному взысканию... в размере до пяти рублей за каждый рабочий день каждого рабочего китайца»¹⁷.

Начавшаяся летом 1914 г. Первая мировая война коренным образом изменила положение, связанное с использованием китайских рабочих рук в России. «Особым журналом от 21-25 июля 1914 г. Совет Министров, в связи с начавшейся войной, нашел возможным допустить иностранцев (желтых) на работы казенных ведомств впредь до окончания военных действий»¹⁸. Уже в 1914 г. в «Вестнике Азии» появились материалы под рубрикой «К массовому переселению китайцев в Россию», в которых, в частности, говорилось: «Императорское российское генеральное консульство в Харбине в последнее время выдает в один день иногда до 150 паспортов китайцам, едушим в Европейскую Россию... Кроме того, усилился спрос на китайских рабочих для рудников, каменноугольных копей и для сельскохозяйственных работ в помещичьих экономиях. Вообще, движение китайцев в Россию начинает принимать характер явления постоянного. Пока оно еще скромно по размерам. Но, несомненно, что, свив себе в Европейской России гнездо, китайцы хлынут туда массами»¹⁹. В материалах «Второго Всероссийского Съезда золото- и платино промышленников» говорилось: «По вопросу о труде китайцев и корейцев на золотых промыслах Съезд постановил в интересах правильного развития золотопромышленности ограничение желтого труда на приисках должно идти с возможной постепенностью... Все предпринятые местными властями меры, направленные к ограничению желтого труда, не вытекающие из закона или журналов Совета Министров... необходимо отменить...»²⁰.

¹⁰ Новый Край. 1903. 10 авг.

¹¹ Часовой М.Х. Угроза Сибирскому Востоку. – СПб., 1910. С.45.

¹² Л.Г. Желтый труд на Дальнем Востоке по данным 1914 года. // Вопросы колонизации. №19. СПб., 1916. С.165.

¹³ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Фонды: 24 (Главное Управление Восточной Сибири), 25 (Канцелярия Иркутского генерал-губернатора), 91 (Иркутское городское полицейское управление), 603 (Жандармское полицейское управление Забайкальской железной дороги). Ф.91. Оп.2. Д.1941.

¹⁴ Там же. Ф.25. Оп.11. Д.2. Л.86.

¹⁵ Гилпиус Л. Золотопромышленное хозяйство в Витимско-Олекминском районе в связи с колонизацией. // Вопросы колонизации. №19. - СПб., 1916. С.67.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Сибирский торгово-промышленный календарь. 1914-1915. С.98.

¹⁸ Л.Г. Желтый труд на Дальнем Востоке по данным 1914 года. // Вопросы колонизации. №19. СПб., 1916. С.170.

¹⁹ Вестник Азии. 1914. №23-24.

²⁰ Промышленность и торговля. 1915. №4 (172). С.214.

В начале 1915 г. свои услуги по доставке в Россию китайских рабочих предложили «деловые люди» Харбина, начавшие рекламировать китайцев. Например, Циркель, Лившиц, Каплан и другие писали Совету Съезда горнопромышленников юга России: «Недостаток рабочих на шахтах побуждает нас предложить Вам углекопов китайцев в любом количестве. Китайцы трезвы, смыслены, трудолюбивы, работают семь дней в неделю. Есть опытные шахтеры. Расходы перевозки плюс накладные расходы компенсируются низкой заработной платой. Останутся работать, куда окажется необходимость...»²¹. Китайских рабочих стали привлекать во все регионы Сибири. В протоколе заседания правления Лензолото от 10 августа 1915 г. говорилось: «Князь Шаховский заявил И.Х. Озерову, что им внесена в совет министров записка о допущении на заводы, копи и рудники китайцев»²². Вестник Красноярского Городского Общественного Управления за 1 октября 1915 г. сообщал: «...вопрос о недостатке рабочих рук принимает для города Ново-Николаевска с каждым днем все более острый характер. Выход из положения усматривается в привлечении сюда рабочих китайцев»²³. Заказы на китайских рабочих стали поступать из самых разных предприятий и организаций. Например, в июле 1915 г. переговоры (неудачные) о поставке 3 тыс. грузчиков из Китая вело Управление Николаевской железной дороги. В ноябре 1915 г. стал обсуждаться вопрос «О желательности, в виду наблюдающегося в Московском районе недостатка в токарях по металлу, распространения вышеозначенного распоряжения также и на рабочих китайцев, приглашенных на работы в предприятиях машиностроительных и железоделательных»²⁴.

Допустив китайские рабочие руки в русскую промышленность, русские власти на протяжении всей войны искали оптимальные пути их найма и использования, расширяя при этом географию и сферы применения, упрощая процедуру провоза китайских рабочих через границу. Особым журналом от 30 июля 1915 г. Совет Министров постановил не чинить временно препятствий к допущению китайцев для работы на промышленных (металлургических и каменноугольных) предприятий предприятий в Европейской России. В документе говорилось: «Льготный въезд в Европейскую Россию китайцев допускаясь, кроме того, только для предприятий, находящихся в районе, ограниченном на западе меридианом р. Волги. Во исполнение постановления Совета Министров было сделано распоряжение о временной отмене паспортных стеснений, которые могли бы затруднить проведение в жизнь указанных мероприятий. Прежде всего были частью отменены, а частью уменьшены, сборы, взимаемые с китайцев при переезде их через границу... А также были отменены все паспортные формальности, установленные для китайцев и корейцев, и даже обмен документов на русские билеты был признан необязательным. В пределы Империи льготно допускались все рабочие – китайцы и корейцы, приглашенные на работы в металлургические и каменноугольные предприятия, при условии предъявления этими рабочими своих национальных паспортов, снабженных визой наших консульских установлений. Требовалось, чтобы в визе, помимо указанных имени и фамилии лица, отправляющегося в Россию, а также его лет и подданства, указывалось, на какой именно завод или на какие именно рудники лицо это приглашено»²⁵.

4 апреля 1916 г. царем были утверждены новые правила об условиях применения в Империи труда рабочих желтой расы. «Совет Министров в заседании 14 июня 1916 г. признал полезным, чтобы вопрос о порядке найма и перевозке китайских рабочих в Россию был вновь подвергнут всестороннему рассмотрению в междведомственном при Министерстве Земледелия совещании»²⁶. В «Особом журнале Совета Министров 5 августа и 6 сентября 1916 г. Об Изменении действующих правил об условиях применения в Империи труда рабочих желтой расы» было записано: «Согласно заявленным предположениям, организацию найма желтолицых имеется в виду передать из ведения состоящих в распоряжении Приамурского Генерал-Губернатора справочных бюро по рабочему вопросу в руки управления Китайской Восточной железной дороги, допустив при этом желтый труд во всех местностях Империи к западу от озера Байкал, за исключением района военных действий, в пределах какого применение упомянутого труда разрешается лишь в местах, определенных Начальником Штаба Верховного Главнокомандующего. Засим, проектом предусмотрены льготы, которыми будут пользоваться китайцы, нанятые при посредстве названного управления, и подробно установлены меры против заноса желтолицыми в наши пределы эпидемий. Обсудив настоящее дело, Совет Министров не встретил препятствий одобрить в существе выработанные вышеуказанным междведомственным совещанием правила применения труда желтолицых в Империи. С ним вместе, остановившись на вызвавших разномыслие в сем совещании вопросах и выслушав изустное заявление присутствовавшего на заседании Товарища Министра Внутренних Дел, в должности Егермейстера князя Волконского, объяснившие-

²¹ Государственный архив Донецкой области (ГАДО). Фонд Р-2109 (Коллекция документов по истории Донецкого края). Ф.Р-2109. Оп.1. Д.139. Л.1.

²² Ленские прииски. Сб. док. / Под. ред. П. Поспелова. М., 1937. С.365.

²³ Вестник Красноярского Городского Общественного Управления. №15. 1915. С.21-22.

²⁴ Государственный архив Донецкой области (ГАДО). Фонд Р-2109 (Коллекция документов по истории Донецкого края). Ф.Р-2109. Оп.1. Д.139. Л.9.

²⁵ Промышленность и торговля. 1916, №13 (215). С.377.

²⁶ Государственный архив Донецкой области (ГАДО). Фонд Р-2109 (Коллекция документов по истории Донецкого края). Ф.Р-2109. Оп.1. Д.139. Л.16.

го, что выписываемыми желтолицыми в некоторых местах уже произведены буйства и что наличные силы полиции вообще представляются совершенно недостаточными для сколько-нибудь действительного надзора за этим пришлым, зачастую крайне беспокойным элементом, Совет признал необходимым дополнить рассматриваемые правила указанием на обязательность для общественных учреждений, частных предприятий, в том числе и железнодорожных, и лиц, выписывающих китайских рабочих, озаботиться испрошением надлежащего разрешения на учреждение для надзора за этими желтолицыми должностей полицейских городских или стражников, по расчету одного на 50 человек китайцев. Далее, по мнению Совета, представлялось бы возможным разрешить предприятиям при выписке рабочих, вместо требуемого правилами денежного залога, представлять удостоверение подлежащего Министерству о нахождении в распоряжении последнего надлежащего обеспечения, гарантирующего своевременный взнос данным предприятием необходимой суммы на обратное следование рабочих в Китай. Что касается, засим, предложенного совещанием распространения перечисленных в правилах льгот лишь на те партии китайцев. Которые будут наняты на срок не менее 6 месяцев, то такой срок Совета, соглашаясь с высказанными Министром Путей Сообщения соображениями. Совет затруднился присоединиться к заявленному в съезде междуведомственного совещания, выработавшего надлежащие правила, предположению о возложении председательствования в Особом Междуведомственном Совещании, образуемом для разрешения вопросов, связанных с применением этих правил, не на товарища Председателя Правления Общества Китайской Восточной железной дороги, а на товарища Министра Земледелия...»²⁷.

Совет Министров выработал новые «правила о найме и перевозке рабочих желтой расы», которые были Высочайше утверждены 27 сентября 1916 г.:

«1. Применение труда рабочих желтой расы допускается на основании сих правил, в местностях Империи, расположенных к западу от Байкала, за исключением района военных действий.

Примечание. В пределах театра военных действий местности, где допускается применение труда рабочих желтой расы, определяется Начальником Штаба Верховного Главнокомандующего.

2. Организация найма и надзор за наймом рабочих китайцев для нужд правительственных и общественных учреждений, а равно для частных предприятий общепользующего значения, возлагаются на управление Китайской Восточной железной дороги.

3. Рабочие, нанятые при посредстве управления Китайской Восточной железной дорогой, пользуются при переезде нижеследующими льготами:

а) освобождением от выборки русских паспортов, каковые заменяются для этих рабочих национальными паспортами, визированными в Харбинском Генеральном Консульстве, и прочими паспортными льготами, предусмотренными в постановлении Совета министров от 30 июля 1915 г.;

б) перевозкою по железным дорогам отдельными вагонами по тарифу IV класса;

в) бесплатной медицинской помощью по всему пути следования;

г) правом беспрошленного пропуска предназначенных для них предметов одежды, обуви. Домашнего инвентаря /котлы, решетки, циновки, одеяла и т.п./ и рабочего инструмента, поименованных в выдаваемых управлением Китайской Восточной железной дороги документах;

е) правом провоза, при обратном возвращении, заработанных ими сумм, независимо от размера последних.

4. Управление Китайской Восточной железной дороги оказывает содействие найму желтых рабочих лишь в тех случаях, когда учреждение, предприятие или отдельное лицо, либо объединившиеся по выписки китайцев рабочая группа таковых учреждений. Предприятий или лиц нанимают рабочих партиями не менее 1000 человек на срок не менее 9 месяцев.

5. Учреждения, предприятия и лица, желающие нанять рабочих китайцев при посредничестве управления Китайской Восточной железной дороги, посылают в Харбин своих уполномоченных, снабженных надлежащими доверенностями, для выяснения условий найма, подписания с рабочими договоров и взноса денежных сумм, предусмотренных в статьях 6 и 7 настоящего условия.

Примечание. Для учреждений, предприятий и лиц, не имеющих возможности командировать в Харбин своих уполномоченных, наем и отправка рабочих могут быть производимы и непосредственным распоряжением управления Китайской Восточной железной дороги...

6. При выписке рабочих правительственные и общественные учреждения, перед отправкой рабочих, вносят управлению Китайской Восточной железной дороги:

а) плату за провоз рабочих до места назначения по тарифу IV класса;

б) стоимость довольствия рабочих по пути по расчету заранее установленному управлением Китайской Восточной железной дорогой.

7. Частные предприятия сверх сумм, указанных в статье 6, вносят перед отправкой рабочих в депозит управления Китайской Восточной железной дорогой еще залог, обеспечивающий обратное следование нанятых рабочих, в размере стоимости...

Примечание. Взнос залога в депозит управления Китайской Восточной железной дорогой может заменяться представлением удостоверений подлежащего Министерству...

²⁷ ГАДО. Ф. Р-2109 (Коллекция документов по истории Донецкого края). Оп.1. Д.139. Л.16-18.

8. Общественные учреждения, частные предприятия, в том числе и железные дороги, или отдельные лица, нанимающие китайцев, обязываются одновременно с их выпискою испрашивать через подлежащего Губернатора, по месту работ, разрешение на учреждение на свои средства, на общих основаниях... должностей полицейских, городских и стражников, по расчету одного на 50 китайских рабочих.

9. Во главе каждой партии китайских рабочих должно стоять ответственное лицо /староста/, известное Российским консульским учреждениям или управлению Китайской Восточной железной дорогой.

10. Перед отправкою, взамен национальных паспортов, подлежащих отобранию и пересылке на места работ, старосте партии выдается одно проходное свидетельство с перечислением в нем всех входящих в состав партии рабочих с указанного места работы.

11. О времени отправки каждой партии ставится в известность как само нанимающее учреждение, предприятие или лицо, так и губернское начальство местности, куда рабочие направляются, а равно врачебно-продовольственные пункты, расположенные по пути следования рабочих.

12. Отправка рабочих производится целыми поездами или отдельными вагонами, причем на каждый эшелон китайцев составляется с таким расчетом, чтобы в него входили партии, направляющиеся в одни и те же районы работ.

13. Каждый поезд должен сопровождаться до станции Маньчжурии особо назначенным агентом Переселенческого Управления. В случае необходимости разделить поезд на какой либо станции на отдельные партии, направляющиеся в разные места, каждую партию должен сопровождать агент.

14. Санитарный надзор над следованием рабочих организуется по указанию Верховного Начальника Санитарной и Эвакуационной Части возлагается:

а) по линии Китайской Восточной железной дороги до станции Маньчжурия включительно – на управление названной дороги и учреждений последней;

б) по линиям Забайкальской, Томской, Омской, железных дорог – на учреждения, заведывающие передвижением переселенцев, под общим руководством Иркутского Генерал-Губернатора;

в) в пределах железнодорожной сети Европейской России – на основаниях, указанных в приказе Верховного Начальника Санитарной и Эвакуационной части 1916 г №140;

г) при следовании по грунтовым и водным путям – на подлежащие земским и заменяющие их учреждения, под руководством Губернаторов.

15. Перед отправлением рабочие подвергаются санитарному осмотру и в случае надобности, обсервации. Кроме того, порядок и места коих определены по соглашению управления Китайской Восточной железной дорогой с Иркутским Генерал-Губернатором с утверждения Верховного Начальника Санитарной и Эвакуационной Части.

16. По прибытии на место работы, желтые сдаются агентом учреждению, предприятию или лицу, нанявшему их, на обязанность которых возлагается ежедневный учет желтых и немедленное сообщение администрации о каждом случае убыли или недостачи.

17. До истечения срока найма рабочие могут перейти в другое предприятие лишь при согласии на это лица, или нанявшего и с разрешения местного губернского начальства.

18. По истечении срока найма переход рабочих в другое предприятие допускается только с разрешения губернского начальства.

19... получающее рабочих предприятие вносит в депозиты местного губернатора предусмотренный ст.7 залог, а первоначальному нанимателю выдается удостоверение на получение обратного залога...

20. При выписке рабочих земскими и иными общественными учреждениями для нужд отдельных предприятий, переуступка рабочих одним предприятием другому разрешается сими учреждениями с доведением лишь до сведения губернского начальства о состоявшемся переходе рабочих.

21. Настоящим правилам подчиняется и обратное следование рабочих.

22. Разрешение вопросов, возникающих при применении настоящих правил, а равно распределение требований на рабочих между отдельными учреждениями и предприятиями в случаях невозможности удовлетворить все поступившие запросы полностью, возлагаются на Междуведомственное Совещание, под председательством Товарища Председателя Правления Общества Китайской Восточной железной дороги, в составе представителей Верховного Начальника Санитарной и Эвакуационной Части и ведомств: Военного, Финансов, Земледелия, Внутренних Дел, Путей Сообщения, Торговли и Промышленности и Государственного Контроля»²⁸.

С началом Первой Мировой войны повысилось значение Урала, крупнейшего тылового района металлургической и металлообрабатывающей промышленности. Расширение производства и перестройка заводов на выпуск военной продукции при значительном сокращении по причине мобилизации русских рабочих рук привело к необходимости привлечения иностранного труда. Накопленный опыт использования китайского труда на Востоке России, а также наличие удобных и безопасных коммуникаций, связы-

²⁸ Государственный архив Донецкой области (ГАДО). Фонд Р-2109 (Коллекция документов по истории Донецкого края). Ф.Р-2109. Оп.1. Д.139. Л.18-24.

вавших Урал с Китаем, создавали перспективы привлечения китайских рабочих на уральские предприятия. Китайская республика сохраняла нейтралитет в первые годы войны, но находилась в колониальной зависимости от стран Антанты, что при наличии массовой безработицы и нищеты в стране позволило быстро организовать наем китайцев для работ в России. В силу того, что промышленный Урал был отдален от театра военных действий и от густонаселенных районов России, именно на заводы Пермского края с началом войны был направлен основной поток китайских рабочих.

«История и организация дела снабжения наших промышленных предприятий желтым трудом из Харбина» в течении первого года Первой мировой войны была представлена в «донесении Императорского Российского Генерального Консульства в Харбине в Четвертый Политический Отдел Министерства Иностранных Дел от 31 Августа 1915 г.»²⁹. В документе, в частности, говорилось: «Бывший сотрудник местной газеты «Новости жизни» Н.Л. Каплан, собирая по поручению редактора газеты «Харбинский Вестник» сведения и статистические данные о переменах, происшедших в нашей промышленной жизни в первые три месяца 1915 года, обнаружил, что промышленность испытывает большой недостаток в рабочих, это обстоятельство навело его на мысль восполнить число недостающих рабочих китайскими рабочими. Придав собранным сведениям и статистическим данным форму докладной записки, 22-го Марта текущего года г. Каплан передал ее по телеграфу Министру Торговли и Промышленности, другим заинтересованным ведомствам... Идея эта распространилась по городу, и появился целый ряд предпринимателей, желавших заняться поставкой китайских рабочих. Тогда г. Каплан, опасаясь, что осуществление поданной им идеи ускользнет из его рук и, не располагая средствами для дальнейшей организации этого дела, предложил двум крупным пайщикам Акционерного Общества «Восточно-Иркутское Мукомольное Товарищество» Г.Б. и Д.Е. Дризиным принять участие в деле поставки рабочих. Свой выбор на вышеназванных лицах г. Каплан остановил потому, что фирма, участниками которой они являются, известна в России, имеет две мельницы в Харбине, склады в Чите, Хабаровске, Благовещенске, станции Маньчжурия. Чанчуне, Мукдене, Гирине и Аньдуне, пользуется доверием китайцев и имеет свои конторы по намечавшемуся пути следования рабочих. Сам Каплан вступил на службу Дризина в качестве организатора будущего дела по отправке китайцев – рабочих. Располагая средствами, г. Дризин вступил в более интенсивную переписку с заинтересованными ведомствами... и вопрос о китайских рабочих разрешился в благоприятном смысле. Первоначально предполагалось поставка рабочих в Донецкий бассейн и на Юг России, затем, по санитарным соображениям, пользование желтым трудом было ограничено меридианом реки Волги. К Дризину стали поступать конкретные предложения по доставке партий рабочих от крупных заводов Пермской губ. Заказы эти были выполнены удачно и предложения повторились. В настоящее время фирма Дризина находится в сношениях со следующими предприятиями.

1/ Заводами и копиями Князя С.С. Абамелек-Лазарева на станциях Кизель, Половинная, Губаха и Чусовская Пермской железной дороги. Сюда отправлено 2.750 человек, которые по специальностям распределяются следующим образом: 2.600 углекопов, 50 технических мастеров, 50 плотников и 50 каменщиков. Предвидится еще отправка лесорубов до 1.500 человек, но они пока еще не пойдут.

2/ Акционерным Обществом Верх-Исетских Горных и Механических заводов, бывших Яковлева, выделяющих листовое железо. Заключен договор на поставку 1.000 рабочих, а именно 500 лесорубов и 500 углекопов, из них отправлено две партии в 250 и 350 человек, отправка последней партии предполагается сегодня. Партия считается пробной. Если окажется удачной, то предстоит отправка дальнейшая. Всего не хватает 15.000 лесорубов.

3/ Обществом Кыштымских Горных заводов, добывающим медь. Отправляется 250 рудничных рабочих и 150 лесорубов. По статистическим данным фирме Дризина известно, что на лесных порубках потребуется 15.000 человек. Недостача рабочих рук доходит до 80%.

4/ Камским Акционерным Обществом, перешедшим в ведение Военного Ведомства. Общество владеет механическими заводами на ст. Чусовская. Заводы оборудованы станками, перевезенными с Пермского пушечного завода, и требуют 2.000 рудничных рабочих и 500 лесорубов.

С перечисленными предприятиями договоры окончательно заключены и заказы большей частью выполнены. Кроме того, ведутся переговоры со следующими крупными горнопромышленными предприятиями:

1/ Богословским Горно-Заводским Обществом, владеющим железодельными и медеплавильными предприятиями на Урале. Требуется 750 рудничных рабочих и 750 лесорубов. Переговоры не закончены в виду того, что завод настаивает на сделной плате рабочим.

2/ Сертнско-Уфалейским заводом на Урале, выделяющим железо, рельсы, проволоку, канаты и гвозди. Требуется 500 рудничных рабочих и 500 лесорубов. Положение переговоров таково: завод ожидает уведомления Дризина о возможности приступить к отправке тогда же немедленно переведет деньги.

3/ Нижнее-Тагильским чугуноплавильным и литейным заводом в Нижне-Тагильске. Требуется 1500 лесорубов, переговоры в таком же положении, как и с Сергинско-Уфалейским заводом.

²⁹ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Фонды: 24 (Главное Управление Восточной Сибири), 25 (Канцелярия Иркутского генерал-губернатора), 91 (Иркутское городское полицейское управление), 603 (Жандармское полицейское управление Забайкальской железной дороги). Ф.25. Оп.11. Д.125.

4/ Акционерным Обществом Алапаевского Горного Округа. Железодельные, трубо и рельсопрокатные заводы, находящиеся ныне в ведении Военной Администрации, требуется 1.000 рабочих на пробу...

Отправляемые рабочие нанимаются на Юге Маньчжурии в районах Мукдена и Инкоу. Незначительная часть из Чифу. Лесорубы главным образом нанимаются по Восточной Линии Китайской Восточной железной дороги и в районах Гирина и Нингуты. Конторы Дризина в Мукдене и Инкоу заключают с подрядчиками китайцами условия об образовании артелей рабочих определенной специальности, от 18 до 45 лет, физически здоровых, что устанавливается предварительным медицинским осмотром на месте. Осмотр этот вменяется в обязанность подрядчику, организующему артель. Когда артель собрана, подрядчик доставляет ее в Мукден или Инкоу, где эти артели размещаются в нанятых г. Дризиным больших китайских постоялых дворах. С момента найма и регистрации артели переходят на иждивение Контор фирмы Дризина. Партиями по 200-250 человек они направляются в Харбин через Чанчунь, где агент Дризина следит за пересадкой, снабжает рабочих продовольствием и наруканьями значками. По прибытии в Харбин рабочие размещаются в пригороде Модяогу в специально построенных г. Дризиным бараках на 1.200 человек. Бараки хорошо оборудованы, имеют электрическое освещение, изоляционный пункт, помещение для медицинского осмотра и комнату для фотографии. Здесь рабочие подвергаются подробному медицинскому осмотру, заведенному по инициативе г. Дризина и производимому двумя врачами г.г. Чернявским и Кауфманом; результат осмотра заносится в особые медицинские свидетельства... Зарегистрированные рабочие снабжаются паспортами, выдаваемыми Цицикарским Бюро и отправляются на место назначения в теплушках сквозными поездами, в сопровождении охраны своих старшинок и переводчика партиями в 350-500 человек. При отправке рабочие получают полный комплект китайского платья и обуви, а также провиант до ст. Маньчжурия. Для дальнейшего снабжения рабочих съестными припасами и оказания им содействия в пути у Дризина имеются агентства на станции Маньчжурия, в Иркутске, Ачинске, Омске, Тайге и Екатеринбурге, который служит распределительным пунктом, откуда рабочие отправляются непосредственно на заводы... Снабжение отправляемых китайских рабочих национальными паспортами производится Цицикарским Бюро беспрепятственно; местные китайские власти интересовались лишь о том, в достаточной ли мере обеспечен в условиях найма обратный проезд рабочих в виду того, что в последнее время были случаи высылки китайцев, как нежелательных иностранцев из пределов России этапным порядком. В прилагаемых копиях договоров имеются отдельные пункты, которые должны успокоить китайских властей на этот счет. Только в последнее время, очевидно в виду протеста германского правительства, Цицикарским Бюро получены запросы из Пекина относительно отправки китайских рабочих, каковые запросы заставили Председателя названного Бюро посоветовать г. Дризину непосредственным обращением в Императорскую Миссию в Пекине предупредить возможные препятствия со стороны Пекинского Правительства. По выдаче паспортов Цицикарским Бюро, таковые визируются в Генеральном Консульстве беспрепятственно в виду полученных из Императорского Министерства инструкций. Значительное число паспортов предъявляемых для визы, благодаря своевременно сделанному запасу соответствующих материалов и поступления паспортов два – три раза в неделю по 300-400 шт. в день не обременяет вверенное мне Генеральное Консульство и они визируются незамедлительно в день предъявления»³⁰.

Весной 1916 г. в Харбин для организации агентства по найму китайцев был командирован горный инженер И.А. Минорский, заключивший в апреле несколько контрактов. После отставки И.А. Минорского в июне 1916 г. на его место в Харбин был командирован горный инженер Э.Ф. Меллер. В «выписке из Журнала заседания Межведомственного совещания для разрешения вопросов, возникающих при применении правил о найме и перевозке китайских рабочих» за 1 ноября 1916 г. говорилось: «Разрешить выписку рабочих с применением Правил 27-го сентября поименованным в прилагаемом при сем списке учреждениям и лицам в общем количестве 29405 человек»³¹. Отправкой рабочих из Китая в Россию занимались и представители других европейских стран. Например, в документах на выезд в Россию китайца, выданных в Чжили 18 сентября 1916 г., было записано, что паспорт выдан «согласно просьбе бельгийского подданного Ли Ца-ли о посылке 800 рабочих на работу в Россию. Бельгийский консул в Пекине гарантирует, что эти люди не будут принимать участие в военных действиях»³². После осложнения проблем, связанных с китайским трудом, китайское правительство стало чинить препятствия в наборе новых партий для работ в России. В этой ситуации большое значение получила дипломатическая поддержка британской и бельгийской дипломатии в Пекине.

В 1915-16 гг. основной поток китайских рабочих рук был направлен на Урал. Уже к сентябрю 1915 г. китайцы составили заметный процент рабочих на Урале (вместе с военнопленными – 15305 чел.)³³. К осени 1916 г. на Урале работало свыше 10 тыс. китайцев, только в Богословском округе из 33 тыс. рабо-

³⁰ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Фонды: 24 (Главное Управление Восточной Сибири), 25 (Канцелярия Иркутского генерал-губернатора), 91 (Иркутское городское полицейское управление), 603 (Жандармское полицейское управление Забайкальской железной дороги). Ф.25. Оп.11. Д.125. Л.2-5.

³¹ Государственный архив Донецкой области (ГАДО). Фонд Р-2109 (Коллекция документов по истории Донецкого края). Ф.Р-2109. Оп.1. Д.140. Л.36.

³² Там же. Ф.Р-2109. Оп.1. Д.140. Л.19.

³³ Полупанов Д. Война и кадры промышленных рабочих. // Промышленность и торговля. – 1916. №14. С.515.

чих (включая 17 тыс. военнопленных) было 4 тыс. китайцев³⁴. На 1 сентября 1917 г. на предприятиях в Пермской губернии работало 11419 китайцев: 5331 - на Кизилловском заводе, 4323 - на Богословском заводе, 700 на - Половинских коях, 530 - на Пашинском заводе, 337 на - Чусовском заводе, 175 - на Верхне-Кыштымском заводе, 23 - на Ферхне-Уфалейском заводе³⁵.

Привлечение и использование китайского труда в России сопровождалось ростом проблем и противоречий. Железные дороги и пограничные учреждения не справлялись с потоком китайцев, едущих через границу, а китайские власти и германская агентура пытались воспрепятствовать отправке китайцев в Россию. Генконсул в Харбине в 1915 г. сообщал: «Китайская Восточная железная дорога число предоставляемых г. Дризину вагонов ограничило десятью каждые два дня, тогда как другие дороги дают десять вагонов каждый день. Кроме того, Дризин жалуется, что, несмотря на полученные инструкции оказывать содействие, наша таможня в Маньчжурии также чинит препятствия при пропуске провозимого китайцами рабочими, в необходимом количестве платья, хлеба, чая, сои и т.п. Причиняет немало хлопот, особенно на местах найма, деятельность германских агентов, которые распропагандируют рабочих, убеждая их в том, что предыдущие партии наняты для нужд армии, находятся под огнем и роют окопы. Рабочие осведомляются агентами о взятии Варшавы, успехах германского оружия и снабжаются печатными прокламациями, которые г. Дризин обещает представить Консульству дополнительно»³⁶. В качестве примера агитации в Маньчжурии против отправки китайских рабочих в Россию, Иркутскому генерал-губернатору доставили листовку, которая начиналась со следующих слов: «Братья, братья, наши братья, неужели вы забыли 1900 год в Хабаровске и Благовещенске, где русские власти /русские люди/ топили в реке наших рабочих...». Далее в листовке говорилось: «Все нанятые рабочие отправляются туда для обслуживания обоза и копать окопы или же сражаться на передовых позициях. Там мучаются наши братья хуже, чем бы сидели в тюрьме и кто попадет туда тот от смерти не уйдет...»³⁷.

Противоречия и недовольства вызывала разница в зарплате русских и китайских рабочих, но хозяева предприятий обосновывали ее более низкой производительностью труда китайцев. В еженедельнике «Промышленность и торговля» в конце 1916 г. отмечалось: «На Урале... появилось свыше десятка тысяч китайцев, работоспособность коих вообще очень низка...»³⁸. Как и в прежние времена, власти и общество беспокоило то, что китайцы с сохранением своей культуры и быта, не совершенно не тратят заработанные в России деньги на месте, а получают все необходимое из Китая. Хотя современники все же признавали: «...мнение, будто бы китайцы настолько придерживаются своих обычаев, что ни за что не наденут другое, чужое платье, не будут питаться иначе, - неправильно. Многие китайские рабочие уже ходят в высоких сапогах, в брюках и пиджаках, кожаных куртках. Шапки носят такие же, как у русских. Раньше указывалось на то, что китайцы очень невыгодны, потому что носят и потребляют только предметы своего отечественного производства и не увеличивают товарообмена... В действительности и китайцы при некоторых затруднениях приобретают те же привычки, как и другие рабочие. Пища в действительности у них еще довольно первобытная. На Иннокентьевском прииске у китайцев служат женщины, - ничего, довольны, только жалуются на сильный запах бобового масла»³⁹.

По мере расширения использования китайского труда в России, все большее значение приобретает недовольство китайцев существующим положением, их пассивное и активное сопротивление. Многие китайские рабочие бежали, как по пути следования, так и с самих предприятий в России. Уже в августе 1915 г. Генконсул Харбине сообщал в МИД: «Так например из 2900 рабочих, отправленных на заводы князя Абамелек-Лазарева прибыли на место лишь 2750 человек, что подтверждено администрацией заводов по телеграфу. Остальные отстали в пути или же бежали со ст. Маньчжурия, захватив с собой выданную одежду, и определились на другие работы»⁴⁰. 1 ноября 1915 г. Министерство внутренних дел направило Иркутскому генерал-губернатору телеграмму: «Ввиду полученных сведений массовых побегов китайцев рабочих нанятых конторою Дризина для горных Уральских заводов в пути следования из Харбина в Екатеринбург и возможности нахождения среди китайцев шпионов благоволите сделать срочные распоряжения к поимке беглецов и высылке этапом на родину»⁴¹. Целый комплекс проблем, возникших в первые же месяцы использования китайского труда на Урале, отражен в рапорте окружного инженера Чердынского горного округа в Уральское горное управление от 20 ноября 1915 г. «о

³⁴ Промышленность и торговля. 1916. №44. С.362.

³⁵ Организация Распределения Рабочей Силы. М., 1920. С.42.

³⁶ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Фонды: 24 (Главное Управление Восточной Сибири), 25 (Канцелярия Иркутского генерал-губернатора), 91 (Иркутское городское полицейское управление), 603 (Жандармское полицейское управление Забайкальской железной дороги). Ф.25. Оп.11. Д.125. Л.2-5.

³⁷ Там же. Ф.25. Оп.11. Д.125. Л.22-23.

³⁸ Промышленность и торговля. 1916. №44. С.361.

³⁹ Ленские прииски. С.376-377.

⁴⁰ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Фонды: 24 (Главное Управление Восточной Сибири), 25 (Канцелярия Иркутского генерал-губернатора), 91 (Иркутское городское полицейское управление), 603 (Жандармское полицейское управление Забайкальской железной дороги). Ф.25. Оп.11. Д.125. Л.2-5.

⁴¹ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Фонд 595 (Енисейское губернское управление). Ф.595. Оп.13. Д.49. Л.2.

положении дела в применении желтого труда /китайцев/ на Кизеловских каменноугольных копях Князя С.С. Абамелек-Лазарева». В документе приводятся следующие факты и проблемы: «Спешность доставки и новизна дела вызвали много осложнений, которых можно было избежать при более спокойной организации не в военное время. Китайцы прибывали в Кизел партиями по 300-500 человек с конца Июля до половины Сентября (всего 2700 человек – В.Д.). С ними приехал подрядчик Куй-дин-сан, абсолютно незнакомый с горным делом, и администрация копей. При всем желании организовать с ним дело, вынуждена была от этого отказаться, причем пришлось также отказаться и от работ поденным способом, как то было предложено в начале, и перейти на урочную и сдельную работу, что было предусмотрено между прочим первоначальным договором с фирмой Д.Е. Дрезин. Подбор рабочих при найме их означенной фирмой был весьма неудовлетворителен, и специалистов горнорабочих оказалась лишь половина всего числа доставленных рабочих. Кроме того, по-видимому, благодаря подмену в пути, в числе рабочих оказались больные сифилисом и др. и некоторый процент рабочих, не только не желавших работать, но не желавших и дать возможность организовать работу остальных. Благодаря этому работала лишь часть китайцев и работала в большинстве случаев не важно. Во второй половине Сентября из Маньчжурии приехали новые подрядчики Ти-ю-син и Крылов, которые, ознакомившись в течение месяца с делом, 20 Октября заключили с конторой Кизеловского округа договор... по которому они принимали всех доставленных китайских рабочих, гарантируя определенную их производительность. Фактически Нижнее-Губахинская копь была им передана еще 1 Октября; остальные копи с 21 Октября. Уже вскоре после приезда подрядчиков, на Половинкинской копи рабочие сказали, что не хотят работать от подрядчиков. С 24 Октября понизилась добыча китайскими рабочими на Курмаковской копи, почти прекратилась на Половинке и на Княжеской копи, несмотря на то, что рабочие по-прежнему выходили на работу, были вполне спокойны и лишь на Половинке высказывались против подрядчиков. Такое состояние работ объяснялось переходным временем, так как служащие новых подрядчиков еще не приехали, и для последних было трудно сразу взять в руки такое большое дело, раскинутое на 25 верстах без достаточного служебного персонала. 2 ноября на Половинке старшей администрацией копей было разъяснено старшинкам рабочих, что они переданы подрядчикам, что подрядчиками гарантированы рабочим прежние платы, и Контора будет следить за этим и за выполнением всех законных требований, как рабочих, так и подрядчиков. По-видимому, разъяснение это внесло успокоение между старшинками, и они принялись налаживать работу, но в ночь на 4 Ноября толпа китайцев, неожиданно взбунтовавшись, убила одного переводчика, одного штейгера и опасно ранила другого переводчика. Когда удалось выяснить и захватить убийц и лиц, прикосновенных к убийству, тогда лишь китайцы начали говорить, по-видимому, откровенно, без опасения мести, и выяснили, что между ними были лица-хунхузы, которые потому противились подрядчикам, что знали, что при подрядчиках-китайцах они рано или поздно будут открыты. Эти хунхузы запрещали другим рабочим работать свыше известной нормы и надеялись добиться отказа Конторы подрядчикам за неуспех работы, а тогда они явились бы фактическими хозяевами китайской массы, у которой они, не работая, находились бы на полном иждивении. По их же приказанию китайцы просили ввести явно несправедливый расчет рабочих по старшинкам (артелям), а не по забоям, при котором лентяи и усердные рабочие получали одинаковую заработную плату, что, понятно, лишало охоты работать и хороших работников. Китайцы были положительно терроризированы этой кучкой хунхузов. В настоящее время все разысканные неблагонадежные элементы удалены; производится отсортировка ленивых и неспособных рабочих, а главари брожения арестованы и будут преданы военному суду; китайцы проявляют значительно больше усердия, и есть надежда на то, что работа наконец встанет на надлежащий путь. Подрядчик Ти-ю-син выезжает в Маньчжурию за наймом дополнительной партии – числом до полуторы или двух тысяч, образцовых, известных ему, рабочих, с приездом которых влияние оставшихся плохих рабочих еще ослабеет. Все это дает надежду, что уже в Ноябре, результаты китайской работы будут значительно повышаться и что дело совершенно направится к Январю 1916 года... 13-го сего Ноября на Кизеловские копи приезжал и Господин Пермский Губернатор, под председательством которого состоялось особое совещание, на котором были выработаны различные меры на предмет своевременного пресечения и искоренения нежелательных проявлений вредной агитации в среде китайских рабочих. Одним из весьма серьезных обстоятельств в этом деле надлежит признать то, что в общем не имеется никакой уверенности в том, что замеченная агитация в сторону уменьшения производительности каменноугольных копей не является результатом немецкого влияния и подкупов со стороны немецких агентов в Маньчжурии, старающихся внесением беспорядков уже среди направляющихся на работы в Россию рабочих китайцев подорвать у них доверие к нанимателям и тем самым – тормозить крайне важную для государственной обороны работу в Русских горнопромышленных и в частности в каменноугольных предприятиях. Выписанные заводоуправлением Кизеловских копей из Маньчжурии подрядчики прямо указывают на бывший факт напештывания и предупреждений едущим в Россию на работы китайцам, по пути из Маньчжурии, какими то подозрительными лицами, не ехать в Россию на том основании, что китайцев выписывают не для работ, а везут на театр войны, на передовые позиции. Представляя все вышеизложенное на благоусмотрение Уральского Горного Управления, я считаю долгом отметить крайнюю необходимость, чтобы выписанным в горнопромышленные предприятия отдельным китайцам было строжайше запрещено появляться за пределами территории того предприятия, где они работают, без особого разрешения подлежащей администрации и полиции, т.к. этим можно избежать крайне нежелательных перебежки и общения между отдельными китайскими группами на Урале, особенно в весеннее время, могущих всегда выразиться в серьезной агитации, в массовом брожении и в проявлениях забастовочного характера, каковые даже и при

отсутствии наличия полной забастовки, будут весьма вредно отражаться на работах и производительности горно-промышленных предприятий и даже вселять беспокойство в массу русских рабочих. Служащих важному делу Государственной обороны. Одновременно с сим крайне необходим и соответственный строжайший полицейский надзор за всеми появляющимися вне территорий предприятий китайцами-торговцами и пр., а также за агентами Харбинских фирм. Вообще же необходимо рекомендовать заводоуправлениям предприятий принять незамедлительно все меры к изысканию тех или иных средств к выемке из среды китайских и удалению этапным порядком за пределы России несомненно имеющих на лицо членов хунхузских организаций и неблагонадежных рабочих китайцев. Означенное послужить необходимым предупреждением и заблаговременно предотвратить многие возможные в будущем нежелательные проявления и случайности»⁴².

Китайцы защищали свои интересы всюду, где бы они ни работали, а хозяева предприятий пытались лишить их этого права под предлогом вызванных войной чрезвычайных обстоятельств. Например, когда в апреле 1916 г. забастовали по причине невыдачи расчета 19 китайских приисковых рабочих, их заставили выйти на работу под угрозой наказания за саботаж в военное время. Из Управления АО Ольховских рудников писали в Минусинск: «Имея в виду, что Ольховские рудники работают на государственную оборону и, что поведение рабочих китайцев нарушает правильное течение работ и действует неблагоприятным образом на других рабочих Ольховских рудников, Управление имеет честь просить Ваше Высочордие оказать Ваше содействие в том смысле, чтобы этот поступок китайцев не остался безнаказанным...»⁴³. В документах зафиксировано несколько случаев вооруженного подавления выступления китайских рабочих на Урале, например, на Верхне-Губахинских копиях, на заводе Злоказова. Рост напряженности в русско-китайских отношениях привел к тому, что уже в первые дни следования по России китайцы вступали в конфликты с местным населением. В мае 1916 г. в жандармской «ведомости о происшествиях» в Забайкалье говорилось: «при стоянке поездов №104 и 21 на разъезде Седловой, при наборе кипятка в водогрейке, китайцем по неосторожности был облит кипятком смазчик поезда... Федор Безгачев, вследствие чего у Безгачева с китайцем произошла драка. К этой драке присоединились ехавшие в поезде №21 китайцы в числе 150 человек; отстали от поезда и сделали бунт»⁴⁴. Менее чем через две недели, на станции Адриановка произошла следующая массовая драка русских рабочих с китайцами, ехавшими на работы в Россию. В 1916 г. в прифронтовой полосе фиксировались случаи вооруженного выступления китайских рабочих против русских властей⁴⁵.

Рост конфликтов, связанных с использованием китайского труда, заставил власти и предпринимателей обратить внимание на проблему недопущения ухудшения положения рабочих и предупреждения конфликтных ситуаций. В «выписке из Журнала заседания Междуведомственного совещания для разрешения вопросов, возникающих при применении правил о найме и перевозке китайских рабочих» за 1 ноября 1916 г. говорилось: «Довести до сведения надлежащих ведомств о необходимости оказать всяческое воздействие на подведомственные им учреждения, предприятия и лица, кои пользуются или будут пользоваться желтым трудом, в целях обеспечения китайцам-рабочим добропорядочного обращения с ними и исправного удовлетворения, как жизненных их потребностей, так и вытекающих из договоров с ними денежных условиях, а так же потребовать от названных учреждений, предприятий и лиц, чтобы они заблаговременно сообщали Переселенческому Управлению о всяком случае предстоящей ликвидации китайской рабочей партии численностью свыше 100 человек... Обратить особое внимание на деятельность состоящих при рабочих партиях китайских переводчиков и подрядчиков»⁴⁶.

Спрос на китайские рабочие руки на Урале, как и во всей России, исчез после начала в 1917 г. революции. В июле 1917 г. еженедельник «Промышленность и торговля» сообщил: «В виду продолжающегося ввоза в Россию законтракованных рабочих-китайцев, Министр Труда обратился в междуведомственное совещание для разрешения вопросов о найме и перевозке рабочих желтой расы с письмом, в коем указывает, что ввоз законтракованных китайцев при настоящих условиях рынка труда крайне нежелателен и необходимо принять срочные меры к воспрепятствованию означенного ввоза»⁴⁷. Осенью 1917 г. началась эвакуация китайцев, которая была затруднена начавшейся Гражданской войной и иностранной интервенцией. Оставшиеся без работы, без средств к существованию китайские рабочие, не сумевшие вернуться на родину, пополнили ряды Красной армии. Так закончилась единственный в истории Урала непродолжительный, но оставивший значительный след в истории русско-китайских отношений, период массового использования труда китайских рабочих в русской промышленности.

⁴² Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Фонды: 24 (Главное Управление Восточной Сибири), 25 (Канцелярия Иркутского генерал-губернатора), 91 (Иркутское городское полицейское управление), 603 (Жандармское полицейское управление Забайкальской железной дороги). Ф.25. Оп.11. Д.125. Л.8-10.

⁴³ Минусинский городской архив (МГА). Ф.86 (Окружной инженер Минусинского горного округа). Оп.1. Д.55. Л.186об.187.

⁴⁴ ГАИО. Фонды: 24 (Главное Управление Восточной Сибири), 25 (Канцелярия Иркутского генерал-губернатора), 91 (Иркутское городское полицейское управление), 603 (Жандармское полицейское управление Забайкальской железной дороги). Ф.603. Оп.2. Д.37. Л.36об.

⁴⁵ Российский государственный исторический архив (РГИА). Фонды 37 (Горный департамент Министерства торговли и промышленности), 1328 (Управление дворцового коменданта), 1405 (Министерство юстиции). Ф.1405. Оп.181. Д.2005.

⁴⁶ Государственный архив Донецкой области (ГАДО). Фонд Р-2109 (Коллекция документов по истории Донецкого края). Ф.Р-2109. Оп.1. Д.140. Л.35-36.

⁴⁷ Промышленность и торговля. 1917. №26-27 (261). С.58.